

УДК 801.82

**СТАРОТАТАРСКАЯ ДЕЛОВАЯ
ПИСЬМЕННОСТЬ XVII – XVIII ВВ.
ИСТОКИ И СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Ф.М. Хисамова

Аннотация

В статье проводятся обобщающие сведения о функционировании старотатарского делового письма (официально-деловой стиль татарского литературного языка) в дипломатической переписке Русского государства с восточными странами в XVI – XVIII вв. Статья содержит указания на рукописные источники, вновь выявленные в процессе работы над темой в архивах и приводятся основные итоги исследования языка текстов официально-делового письма на татарском языке указанного периода.

Одной из функциональных разновидностей в историческом развитии татарского литературного языка является официально-деловой стиль – *старотатарская деловая письменность*, которая активно функционировала в XVII – XVIII вв. в восточной дипломатии России и уходила своими корнями в тюркотатарскую деловую письменность Поволжья XIV – XVI вв., т. е. к языку средневековых ярлыков и битиков.

Как известно, возникновение и функционирование официально-делового стиля литературного языка строго социально обусловлено. Оно предполагает наличие государственности и развитых социально-политических, административных, юридических и др. отношений. Появление самых характерных памятников тюркского официально-делового стиля, которое совпало с началом формирования региональных тюркских письменно-литературных традиций в XIV – XVI вв., было связано с поволжским регионом. Это – известные науке ярлыки и битики периода Золотой Орды, Казанского и Крымского ханств.

Золотая Орда с преимущественно кыпчакским населением сформировалась во второй половине XIII – в начале XIV вв. как самое крупное государство в Евразии. Волжская Булгария, покоренная Батый-ханом, в качестве отдельного улуса входила в состав Золотой Орды и после неоднократных разрушений фактически прекратила свое существование в первой половине XV в. Сформировавшееся в середине XV в. Казанское ханство просуществовало до середины XVI в. Комплекс документов, относящихся к официальному делопроизводству тюркоязычных ханств (Золотоордынского, Казанского, Крымского), известных в науку как ярлыки и битики, можно назвать первым этапом развития тюркской деловой письменности в этом регионе.

Следующий этап развития деловой письменности Поволжья (XVI – XVIII вв.) представлен многочисленными дипломатическими, частноправовыми и другими актами, относящимися в подавляющем большинстве к русско-восточным отношениям.

После падения Казанского ханства в середине XVI в. тюрко-татарское официально-деловое письмо как язык дипломатии продолжает функционировать в Крымском ханстве, в крымско-русских отношениях и в течение трех веков (XVI – первая половина XIX вв.) активно функционирует в русско-восточных отношениях, в межгосударственной переписке с такими восточными странами, как Индия, Китай, Иран, а также с казахскими, среднеазиатскими ханствами и др.

Тексты этих документов (преимущественно в черновом виде) сохранились в архивах городов: Москвы (РГАДА, АВПР), Оренбурга (ГАОО), Казани (ЦГА РТ), Санкт-Петербурга (ЛО ИВ АН), Махачкалы. Некоторые из них опубликованы в виде иллюстраций в различных исторических трудах, таких, например, как «Русско-индийские отношения в XVII в.» (1958), «Материалы по истории русско-монгольских отношений в 1607–1636 гг.» (1959), «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР» (1932), «Крестьянская война под предводительством Степана Разина» (1974), «Переписка на иностранных языках грузинских царей с Российскими государями от 1639 г. по 1770 г.» (1861), «Казахско-русские отношения» (1971) и др.

В процессе исследования специфики функционирования этой разновидности татарского литературного языка нами вновь были выявлены в различных архивах и всесторонне проанализированы следующие документы и материалы на татарском языке:

– полный текст Грамоты московских бояр ногайскому князю Иштиряку – 1613 г. (архив РГАДА), а также письма астрханских татар и ногайских мурз к русским государям – 1612–1633 гг. (РГАДА);

– две грамоты, написанные от имени русских государей Крымскому Адел-Гирай султану – 1659 г. (РГАДА);

– две грамоты от имени Ивана и Петра Алексеевичей Иранскому (Ширванскому) шаху Сулейману – 1692 г. и грамота Бухарскому Субханкул Бахадур хану – 1659 г. (РГАДА);

– грамота Персидскому шаху Гусейну – 1722 г. (АВПР);

– протокол трактата, заключенного в Санкт-Петербурге между российскими министрами и персидским полномочным послом Измаил-беком – 1723 г. (АВПР);

– две жалованные грамоты от императрицы Анны Иоанновны старшине киргиз-кайсацкой орды Абулхаир хану, а также письмо Абулхаир хана – 1730–1731 гг. (АВПР);

– две грамоты Анны Иоанновны Бухарскому хану Мухаммед Субханкулу и Балхинскому хану – 1730 (АВПР);

– служебные письма курьера и переводчика Максуда Юнусова, отправленные от каракалпаков в Москву – 1724 г. (АВПР), а также письмо каракалпакского Ишмухаммед багадур хана – 1722, там же;

– многочисленные письма русского государства казахским ханам, султанам и беям, а также ответные письма казахских правителей – 1749–1849 гг. (АВПР, ГАОО);

– письма Алексея Тевкелева на имя среднеазиатских ханов (ГАОО);

– грамоты русского государства на имя Ургенчского и Хивинского маликов – 1761 г. (ГАОО);

– в Оренбургском архиве выявлена нами также объемная рукопись (27 с.) – отчет о поездке в Бухару поручика Абдуннасыра Субханкулова – 1809.

Подробное и системное изучение языка самых различных циклов деловых документов дает основание утверждать, что распространенное на довольно большой территории и функционировавшее в течение ряда веков татарское деловое письмо было однотипным как в структурно-языковом, так и в функционально-стилистическом планах. Эта региональная письменно-литературная традиция в своей базисной системе была весьма близкой к общенародному татарскому языку, и всюду называлась «татарским письмом».

В то же время язык старотатарской деловой письменности за более чем двухвековое употребление претерпел и некоторые изменения, которые были связаны с изменением социально-исторических условий, с изменениями общей культурно-исторической ситуации, при которых бытовала официально-деловая письменность.

Как уже отмечалось, старотатарский литературный язык XVI – XVIII вв. берет свое начало от золотоордынского литературного языка XIV – XIV вв., последний, как известно, восходит в свою очередь к более древнему литературному языку – караханидско-уйгурскому (X – XII вв.).

В типологии истории литературных языков установлено, что влияние классических языков на более поздние региональные литературные языки бывает двойного характера. Это – связь по **наследству** и связь по **влиянию** [1, с. 78]. Старотатарский литературный язык **унаследовал** в традиционной своей части архаические черты как золотоордынского, так и караханидско-уйгурского литературных языков. Эта связь «по наследству» ощущается на всем протяжении функционирования старотатарской деловой письменности. Но в самом «чистом виде» она выражена в языке документов, относящихся к концу XVI – первой половине XVII вв. Это – образцы дипломатической переписки русского государства с Крымским ханством, с владельцами Северокавказских княжеств, с ногайцами и др.

В структурном плане эти архаические черты выражены, в частности, в сохранении к, г, қ, ғ, в конце слов: (*олу* «великий», *м*х*бб*тлек «прияженный»), в употреблении исходного падежа на *-дыйн*, *-дин*, глагольных форм на *-гай/-г*й, *-галы/-г*ле, *-гудай/-г*дй и др. а в функционально-стилистическом плане – в сохранении отдельных деловых штампов, форм обращений, этикетных выражений, идущих от ярлыков, битиков и от древнеуйгурской деловой письменности.

Начиная примерно с конца XVII – начала XVIII вв. в отдельных циклах документов деловой письменности более ощутимо начинают проявляться **огузские черты**, на что в свое время указывал еще Ф.Е. Корш (см.: [2, с. 7]). Это – употребление огузских падежных аффиксов в именном склонении, активизация

глагольных форм на *-ур/-р*, *-йур/-йр* (*эстйрсез* «желаешь», *биуруруз* «мы повелеваем»); на *-мыш/-меи*, *-аак/-ак* (-ачак -эчэк); повелительной формы на *-а/-э* (*белсез* «знайте», *меридсез* «повелевайте») и др. Как было указано выше, эти огузские черты были привнесены в татарскую деловую письменность искусственно в связи с употреблением ее в данном конкретном случае в ирано-азербайджанском регионе. Эту связь с огузской литературной традицией можно квалифицировать как **адаптивность** литературного языка, а также как **«связь по влиянию»** с параллельно функционирующей близкородственной литературной традицией. Характерно и то, что огузский колорит сохраняется в этот период не только в документах ирано-русской переписки, но также и в других циклах, в частности в документах русско-казахских, русско-среднеазиатских отношений. А некоторые из этих черт (например, употребление будущего на *-ачак/-чк*) прочно оседают в татарском языке.

Примерно со второй половины XVIII в. в татарском литературном языке начинает ощущаться влияние чагатайской литературной традиции, что выражается во включении отдельных структурных элементов, присущих этой письменной традиции, таких как употребление специфических падежных форм без интерфиксального *-н-* в притяжательном склонении (*улыяа*, *улыдин*), активизация субъективного прошедшего времени на *-уб/-б*; словообразовательные аффиксы на *-лык/-лек* в словах типа *бохарлы* «бухарец», *хивалы* «хивинец». В этом случае мы имеем дело с непосредственным **влиянием** другой литературной традиции, и оно было также обусловлено социально-политическими факторами, связанными с активизацией восточной политики русского государства уже в среднеазиатском регионе. Характерно, что эти «иноязычные» признаки наслаиваются на прежние, более древние традиционные (унаследованные) черты литературного языка, усиливая тем самым ощущение его «смешанности», «стиле-языковой пестроты».

В словесном ряду текстов дипломатических грамот также сохраняются официально деловые штампы и термины, идущие от средневековых ярлыков и битиков, но вполне естественно также создаются новые термины, этикетные выражения и т. д. Следует учесть также, что татароязычные грамоты, относящиеся к XVI – XVIII вв., в большинстве являются переводными вариантами с русскоязычных грамот и многие термины в этих грамотах создавались спонтанно в процессе перевода, но с учетом готового арсенала официально-деловой терминологии предыдущих тюркоязычных ханств.

В грамотах этого периода наиболее употребительны, к примеру, следующие дипломатические, официально-деловые термины и выражения, а также тематические классы лексики:

этикетная лексика: *Хан зам хзртелре* «Его царское величество», *Падша зам хзртелре* «Его величество государь», *олу би* «великий князь», *сзздтел*, *азмтел* «благополучнейший, могущественный», *лмртбл* «превысочайший», *хмед сналар ыламыз* «прославляем»; *олу илче* «великий посол», *илче башы* «глава посольства»;

деловая лексика: *илчелек* «посольство» *йарлык*, *йарлыаш* «помилование» *ант-ширт ылу* «заключить союз, присягнуть», *ширтнам-шартнм* «шертная грамота, соглашение», *аед кылу*, *йарашу* «заключить союз»,

барышлы «согласие, взаимообщение, мир», *барыш-йараш булу* «перемирие, жить в дружбе» *ант эч*, *ант ит* «поклясться», *ант-ширт кач* «поклясться на кресте», *йомышлы* «былу», *хидмт ит* «служить», *баш ору* «бить челом» *киш* «былу» «советоваться», *йаын кешелрне алмашу* «послать за-ложника», *муйына алу* «ручательство»;

военная лексика: *аскр*, *лшкр* «войско», *уул*, *сул* «правые, левые фланги», *нкпр*, *сипаи*, *аскр адмлре* «военные», *башлы* «начальник» *йз башы* «сотник», *чабул* «арьергард», *орош* «сражение», *орошу* «сражаться», *аулай кил* «нападение», *аскр чкб* «разбивая войско»;

общественно-политическая лексика: *йорт* «старана», *ил* «народ, страна, населенные пункты», *Оло урда* «Великая орда», *Дшти ыпча* «Дашти кыпчак, кыпчакская степь», *Тхте ырым* «Крымский трон», *Оло Урыс* «Великая Русь», *Кече Урыс* «Малороссия, Украина», *А Урыс* «Белоруссия», *Грестан* «Грузия», *Башы Ачу* «Имеретия», *Нуай урдасы* «Ногайская орда», *Лп*, *Илах*, «Ляхия, Польша», *Липа*, *Липа* «Литва», *Тпрк* «Турция», *апм* «Персия», и др.;

термины, связанные с торговлей: *базргн*, *кубчин* «купец», *сату кешелре* «торговые люди» *алуш-вирш* «купля-продажа», *тампа* «пошлина», *тампа-тартанак* «пошлина и весовые», *тампачы* «таможенник», *тампа йорты* «таможня» и др.

В словесном ряду грамот конца XVII – начала XVIII вв., адресованных иранскому Азербайджану, активизируются дипломатические термины и этикетные выражения персидско-иранского происхождения, что также объясняется «адаптивностью» татарского делового письма: *Ммалик* «Империя», *разый* «земли», *разый Парс* «Персидские земли», *мтпалитамиллийтлре* «вассальные владения», *итимад дуат* «управляющий», *зabt* «управляющий городом, комендант», *мстпил илче*, *клле ихтыйар элчи* «полномочный посол», *вкил мотый* «полномочный представитель», *вплтнам* «верительная грамота», *мзакир* «соглашение», *aped* «былу» «заключить договор», *нам-и мнифлр* «грамоты», *мхббтнам* «дружелюбная грамота», *хахоузр* «в законе, защищены законом», *кшит* «войско», *кушун-гошун* «войско», *йаы* «в атлы кушун» «конное и пешее войско», *нмк бихармлр* «восставшие», букв.: «неблагодарные, не помнящие хлеба, соли», *зурблр* «бунтовщики», *пле тфианлар* «бунтовщики», *срдар* «главнокомандующий», *српскр* «генерал», *улбашлыгы* «начальник войска», *урчы башы* «офицер», *аайан ул тфпчиан* «начальник над пехотой» *нфр-и ткбик* «полковник».

Постоянные эпитеты и этикетные слова, свойственные для прежних циклов дипломатических актов, продолжают также активно функционировать в различного рода документах, возникших во второй половине XVIII – начале XIX вв.: *Олу падиша хзрптлре* «Его царское величество», *Шпкптл в дрптл олу падишаымыз азиме* «Всепресветлейшая державнейшая Великая Государыня», *пали алу в пали алу*, *шрфптл хан хзрптлре* «Высокоместный, высокопочтенный благородный хан», *Сезне бийк мртпбпез* «Вашего превосходительства», *Сезне би к хозурыызпа* «Вашему высочеству», *пл мртпбле пали*

м□рт□б□ле «высокочтимый», *□а□ед в□□д□се* «клятвенное обещание», *□а□еднам□* «клятвенное письмо», *баи ору* «бить челом», *т□гълимнам□*, *т□□рифнам□* «инструкция», *сыр х□дде* «пограничная линия», *ил□в а□асы* «волостная староста», *эи иял□ре* «служилые люди», *ха□и□ый яшерен серд□иче* «действительный тайный советник» и др. Изменилась и военная лексика, вновь приобретая черты татарского языка *йау* (*□ау*) *булу* «быть во вражде», *йорт булу* «жить в мире», *чир□* «войско», *чир□ ит□* «отправление военной повинности» *чир□ □ыйу* «собирать войско» *чир□ле миш□р* «войсковой мешеряк», *су□ыш* «сражение», *су□ыш ит□*, *су□ышу* «сражаться, воевать» *хезм□т ит□*, *хезм□тк□ чы□у* «служить», *чабу* «совершать набег», *басу* «нападать», совершать набег» и др.

Тщательное исследование в монографическом плане самых разнообразных текстов, представляющих определенные хронологические срезы (XVI – XVII вв.; конец XVII – начало XVIII вв.; XVIII – начало XIX вв.) дает возможность утверждать в то же время, что несмотря на функционирование в различных вариантах и влияние различных языковых стихий, татарское деловое письмо, т. е. официально-деловой стиль старотатарского литературного языка последовательно сохранял свои региональные черты, и он оставался относительно стабильным в своей **базисной системе** по меньшей мере в течение XVI – XVIII вв., вплоть до начала южно-турецкого влияния на письменно-литературный татарский язык уже в новом времени – в конце XIX – начале XX вв.

Summary

F.M. Hisamova. Ancient tatar business writing. Its origin and specific of functioning.

Historically dated back to official-business language of the Golden Hord, Kazan and Crimean khanates (XIV – XVI centuries), the old Tatar written business language continued its active functioning in international relations of Russia and oriental countries in XVI – XVIII centuries.

Diplomatic letters and certificates coming from Moscow as a rule were written in the literary Tatar language of that period. Both rough copies and originals of these documents were kept in archives of Moscow, Orenburg, Mahachkala and other cities.

The article contains summarized information about functioning of the Tatar official-business written language of certain period. It also contains the detailed list of recently revealed handwritten archival materials in Tatar language. The language peculiarities of documents are briefly characterized in chronological order. The article contains the wide range of official-business and etiquette vocabulary of Tatar language, peculiar to the diplomatic language of that period.

Литература

1. *Трубецкой Н.С.* Общеславянский элемент в русской культуре // К проблеме русского самосознания. – 1927.
2. *Корш Ф.Е.* Универсалы Петра Великого к буджацким и крымским татарам // Древности восточные. – 1893. – Т. 1, Вып. 3.

Условные сокращения

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

АВПР – Архив внешней политики России.

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

ЦГА РТ – Центральный государственный архив Республики Татарстан.

ЛО ИВ АН – Ленинградское отделение Института востоковедения Академии наук.

Поступила в редакцию
17.04.06

Хисамова Фагима Миргалиевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой татарского языка Казанского государственного университета.